

Виктория Дорофеева

Парадоксы

18+

Виктория Дорофеева

Парадоксы

<https://litres.ru/74080731>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вследствие нескольких случайных обстоятельств и действий, появился объект, изучить физические свойства которого никак не удаётся. Масса объекта растёт, а люди теряют энергию в больших количествах во время сна. Врачи и целители разводят руками, люди боятся спать, а объект всё продолжает расти, пока не происходит контакт. Оказывается, что это совсем не бездушный космический объект, а вполне живое существо, которое попадает к людям и теряется на время из поля зрения тех, кто активно его ищет. Чем же грозит людям такое соседство, и как станет реагировать на них само существо? Станет ли большой бедой или великим открытием для человечества?

Содержание

Глава 1	4
***	10
Глава 2	23
***	25
Глава 3	35
***	39
***	41
Глава 4	52
***	56
Глава 5	60
***	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Виктория Дорофеева

Парадоксы

Глава 1

Парадоксы... хм, кто ж из нас не встречался с ними, верно? Да и к самому этому слову уже давно привыкли, что тоже, довольно странно. Ведь не может же быть такого, чтобы что-то было одновременно верным и неверным, так? Однако стоит объявить такое положение дел нормой, и вот вам уже и невероятное становится обыденным. Но, всё по порядку. Итак, начнём.

Уточню сразу, что хранители – это отдельная категория живых существ. Для большинства живых организмов мы и являемся тем самым парадоксом, ибо мало зависим от внешних факторов, а наша внешность вообще никак не объясняет такой невероятной живучести и эффективности. И сразу же разочарую, стремление поработить какую-то из планет, в наши планы обычно не входит. Нам просто, незачем это делать. Вот так вот всё прозаично.... Хотя мне и нравится фантазия некоторых биологических видов в таком направлении. Но, все эти космические войны не более чем вымысел, ибо не позволят контакты тем видам живых существ, которые даже в теории будут конфликтовать. Кто не позволит? В первую

очередь всё те же хранители, ведь основная наша функция – сохранить, чем хранители и заняты почти всё время. Эдакие муравьишки-рабочие, постоянно копошащиеся возле муравейника. Только муравейников этих много, да и мы неплохо освоили быстрые перемещения.

Как и у любой формы жизни, у хранителей существует своя иерархия. Есть просто ответственные за основные направления, есть и самый главный Босс. Имеются и такие, что не согласны по таким порядкам жить. Всякое есть, и такое и эдакое, на любой вкус, как говорится. Питаемся, кто чем привык, но в основном это растительность, живём тоже, кому как удобнее. Основная масса предпочитает держаться вместе, есть небольшие группы, которые вроде как, сами по себе. Одним словом – раздолье. К такой жизни мы привыкли, и она нас устраивала, пока был прежний начальник, а потом...

Знаете да, что такое клан? А вот мы о нём не знали долгое время. Мы не знали нужды, оттого и брали лишь столько, сколько нужно, и в те моменты, когда действительно нуждались в том. Наверное, оттого и ограничения воспринимались с непониманием. Зачем делать дефицит, если ресурсов неограниченное количество? Оказалось, это нужно для того, чтобы удерживать власть. Да-да, власть! Об этом слове мы узнали именно в тот период, ибо до того Босс просто отвечал за всё и распределял силы, если это требовалось. А тут... власть.... Привилегии получили самые сообразительные и

быстро влезшие в «семью» - так это называть стали. Семья разрасталась, вместе с тем увеличивалось и количество желающих управлять и властвовать, а все остальные хранители просто подчинялись, ведь сопротивляться не в нашей природе. Мы храним жизнь, защищаем её, а не воюем друг с другом... но, оказалось, бывают и исключения.

Честно сказать, я и не видел её маленькой... Может, мельком где-то, однако значимым это не казалось. Конечно, можно посмотреть в воспоминаниях, которые хранители, к слову сказать, умеют извлекать из своей памяти и проигрывать, будто фильм, но.... В общем, для меня та девочка, которую звали Евой, была просто ребёнком. А вот тот, кто её воспитывал, стал для нас главным врагом. Он рушил жизнь на планетах, а мы... А что мы? Стояли у обломков разрушенных миров, не в состоянии хоть как-то это предотвратить или исправить.

И тут опять же, будут уточнения: не нужно путать это с каким-либо сражением. Его не было. Совсем. Те формы жизни, которые погибали, не успевали вообще ничего понять, а даже если бы и поняли, то не смогли бы ничего противопоставить. Жидкие, твёрдые соединения, газы и так далее – всем этим с лёгкостью может управлять любой хранитель. Не все корректно это делают, но всё же, умением таким владеет каждый хранитель. Как и мгновенным перемещением в пространстве, в котором главное знать координаты. Без этой способности мы бы просто не смогли выполнять свою рабо-

ту, а некоторые формы жизни очень нуждаются в присмотре и постоянной заботе. Имеются, конечно, и такие, живучести, которым позавидуют даже хранители, но за ними ещё больший присмотр, ибо любят они распространяться всюду.

Да, собственно... немного ушли от темы. Вернёмся к быстрым перемещениям. Всё, что нужно для того, чтобы попасть из точки «А» в сточку «Б» – это намерение, концентрация и незначительное движение. В большинстве случаев хранители используют щелчок пальцев, но некоторые предпочитают другие движения. Проследить перемещение конкретного хранителя не так просто, ведь след, оставляемый им нечёткий, да и остаётся видимым он совсем недолго. Именно поэтому были придуманы приборы для связи и отслеживания.

Таким прибором не пользовался тот, кого мы считали врагом, потому-то мы находили лишь следы его посещения различных мест. По той же причине и погоня за ним длилась долго. До нас доходила кое-какая информация об основной коммуне хранителей, размытая и с опозданием но, тем не менее, мы были в курсе основных событий.

Да, мы знали, что появился новый Босс, и по рассказам, вполне подходящий на эту должность. Слышали мы о Еве, которая считалась самым сильным и смышленным хранителем. Однако всё это было фоном к нашей основной задаче – найти и убить того, кто творил бесчинства. И вот, когда мы уже «сели на хвост» тому, кого искали, случилось это...

Ещё одно отступление.... Прошу прощения, но без этого уточнения не понятно будет, отчего мы вели себя так, а не иначе. Итак: планета, на которой проживал такой биологический вид, как люди, считался табу. То есть, не только в их эволюцию нельзя было вмешиваться, но и в принципе, планету трогать воспрещалось. Почему? Ну, тут несколько причин. Первая – они отличались от всех форм жизни вообще... кроме хранителей. Второе – непонятно, откуда взялись, ибо такая форма жизни сложна, и простому объяснению не поддаётся,... как и хранители. Третья – мышление очень отличается от всех остальных форм жизни,... как и у хранителей. И четвёртая – и внешне, и в принципе, очень похожи на хранителей. Короче говоря, эта наша с людьми похожесть вызывала как интерес, так же и страх, ведь ни их природу, ни свою, мы так до конца изучить и не смогли. А ещё люди никак не поддавались логике, и это пугало больше всего, ведь хранители в основном пользуются логичностью.

Ладно, отступление сделали, теперь продолжим.... Тот, кого мы долго искали, спустился на планету людей и полностью исчез из нашего поля зрения. Перед нами предстал выбор: выполнить приказ нового Босса и доложить о местонахождении всеми искомого хранителя, или послушаться приказа и продолжать преследование. Честно говоря, думали мы недолго, а когда спустились на планету, то каждый из нас понимал, что назад пути больше нет. И охота началась...

Первое, что нужно было сделать – влиться в общую массу

и не выделяться. Привычные строгие костюмы и белые рубашки мы сменили на грязную, потрёпанную одежду, в которой ходили в то время люди. Далее, краткий экскурс в виток эволюции, быстрое освоение актуального языка, несколько «случайных» знакомств и бесед, и вот мы уже вполне в курсе, что творится на планете. Затем мы приступили к отделению нормы и не нормы происходящих событий, дабы понять, в каком направлении нам стоит двигаться, ведь хаотично передвигаться по планете бессмысленно. Так же мы понимали, что наш враг действует аналогичным образом, но и по-другому поступать не могли, ибо среди людей не особо выделялись не только мы.

Всё глубже погружаясь в изучение, мы всё отчётливей понимали, что у нашего врага есть план, варианты которого мы постоянно продумывали. И вот, в один из вечеров, мы, наконец, решили действовать.

- Ну, ладно, допустим - шагая возле разведённого костра, размышлял Кэйл. – Мы протиснемся в ряды этого.... Как его там? Напомните?

- Мирослав – ответил жующий кусок мяса Навир. – Так вроде бы.

- Сложное имя для человека, но надо запомнить – продолжил шагать Кэйл. – Итак, мы вольёмся в его ряды, ибо именно этот Миро... слав, по-видимому, общается каким-то образом с Нексиямом.

- Почему каким-то? Вполне обычным образом – пожал плечами стругающий палку Вингор. – Через сон, что подтверждается поведением этого Миро... как-то там.... Навир! Прекрати уже жевать! Это мясо протухло ещё пару дней назад! Неужели ты так голоден?

- Просто хочу доесть. Зря, что ли животное погибло? – пожал плечами Навир. - Тебе жалко? Или запах смущает?

- Меня смущает вон та стая птиц, что кружит над нами.... Это лишнее внимание, которое нам сейчас вообще не нужно. Отдай птичкам, они голодные.

- А мне кажется, что мы недооцениваем этого Мир... человека – забрала Таиса мясо у Навира и отбросила его дальше от костра. – Общение с Нексиямом никак не объясняет его живучесть и везение. Он что-то знает, или же ему помо-

гает кто-то помимо Нексияма.

- С этим не поспоришь – кивнул Кэйл. – Но мы тут находимся уже долго, и так и не смогли вычислить даже примерно, где находится Нексиям. Ну, а раз других зацепок нет, станем этими... кто они там?

- Я так и не понял – отложил импровизированную стрелу в сторону Вингор. – Убийства людей стали просто хаотичными, а сам этот парень, Мирослав... В общем, я не понимаю, чего он добивается. Сначала мне казалось, что просто хочет власть забрать, а сейчас... Даже не знаю, если так дальше дело и пойдёт, то властвовать не над кем будет.

- Мне тоже это странным показалось – сев на своё место, кивнула Таиса. – Если он и выполняет приказы Нексияма, то делает это намеренно коряво. В таких количествах смерти людей наверняка привлекут внимание Босса. Ну, разве что, в этом и состоит план.

- Выманить Босса хочет? – потёр подбородок Кэйл. – Тогда тем более, мы должны быть рядом с этим... Мирославом. Просмотреть его так и не выходит?

- Нет, всё та же встреча с... – махнул рукой возле костра Вингор. – Я думаю, что это хранитель.

- И во сне, тоже именно вот эта девочка постоянно – глянув на зависшую в воздухе картинку, вздохнул Кэйл. – Но она с ним не общается, выходит, что это всё воспоминания.

- А может, это та девочка, которую Нексиям воспитывал? – задумалась Таиса. – Вроде как, похожа.

- Всё может быть – кивнул Кэйл. – Наша первая задача – влиться в доверие. Что бы этот парень ни попросил, мы сделаем, понятно?

- Ну, не совсем уж всё – замялась Таиса.

- Об этом можешь не беспокоиться – улыбнулся Вингор.

- То, о чём ты подумала, он точно не попросит.

- Почему? Ну, в смысле... почему? – задумалась Таиса. – Это же основной инстинкт у людей, разве нет?

- Не знаю, как у остальных, а у этого Мир... который, основной инстинкт – это убивать – развёл руки в стороны Вингор. – Так что, он скорее в тебя меч воткнёт, чем что-то другое.

- Жаль – вздохнула Таиса. – Симпатичный...

- А тот, который овечек пас? Всё уже что ли? – ухмыльнулся Навир. – Мне казалось, он тебе нравится.

- Замуж позвал – опять вздохнула Таиса. – А я б и не против, но как? Парадоксы в виде нестареющей, и постоянно куда-то пропадающей жены, нам ни к чему, тем более, сейчас.

- Ну, раз все теперь свободны... – потушил костёр Кэйл. – С чистой душой, тогда.

Компания из четырёх хранителей дружно уселась на коней, ибо следы после себя оставлять положено, а вот возникнуть из воздуха, нет. Так же, лучше всего «заявить о себе» во время какой-нибудь битвы – это тоже хорошо знали хранители, и как только представилась первая возможность, сделали всё логически верно. Не учли они лишь одно – того са-

мого Мирослава вообще мало волновали те, кто находился рядом. Он ни с кем не разговаривал, а приказы отдавал жестами, что приводило хранителей в замешательство.

- Это нормальное его состояние – подкидывая палки в костёр, сказал один из подошедших погреться мужчин. – А вы новенькие, да? Откуда пришли?

- С этого... с юга мы – неуверенным голосом ответила Таиса.

- наших овец волки погрызли – включился в беседу Кэйл. – Вот и стали искать, куда наши таланты применить. Раньше в королевских войсках служили, куда они не вышли все. А краем уха уловили, что молодой король всех стирает, кто не с ним шагает.

- Это вы правильно уловили – кивнул мужчина, подсев ближе к Кэйлу. – И мой совет – ни по титулу, ни по имени к нему не обращайтесь. Платит щедро, но лучше молчать.

- Отчего ж он такой суровый, не подскажешь? – шепнул тихо Вингор. – Случилось что-то, или просто наклонность?

- Точно никто не ведает, но поговаривали, будто потерял он кого-то – ответил мужчина. – Давно потерял, а от того, что найти не смог, с ума сходить начал. Правда, не похож он на сумасшедшего, но... Заболтался я, а меж тем кони сами себя не напоят. Удачи вам, ребята.

- И тебе – в след мужчине сказал Вингор. – Ну? Что скажите?

- Скажу, что оружие у этого Мир... слава довольно

необычное – подседа Таиса ближе ко всем остальным хранителям. – Таким и нас убить можно.

- Любопытно – покачал головой Навир. – Личности, подобные этому... Мирославу, обычно очень щепетильно относятся к своему окружению. А ему вообще всё равно, даже не посмотрел в нашу сторону. Так уверен в своей неприкосновенности?

- Нет, скорее ему действительно, всё равно - ответил Вингор. – Он в отчаянии, и ведёт себя, как раненый зверь.... Думаю, мы неправы, убийства людей вовсе не хаотичны. Он к чему-то идёт, но намеренно тянет время.

- Даже жаль его – вздохнула Таиса. – Печальный такой...

- И злой – улыбнулся Кэил. – Всё, мы вроде как, влились в общую массу, теперь главное не выделяться.

Чем больше мы наблюдали за людьми, тем отчётливее понимали разницу между нами. И она не так велика, как кажется на первый взгляд. У людей всего лишь нет той ответственности, которая возлагается на хранителей. Да, какие-то задачи они придумывают сами, но по большому счёту, это всего лишь времяпровождение.

- Слушайте, ну... - первой просто наблюдение не понравилось Таисе. – Если так дальше пойдёт, то и людей не останется. Не пора уже вмешаться?

- Согласен – кивнул Навир. – Очень странно, что хранители ещё не заметили такого положения дел. Ведь эта форма жизни очень развита, почему за ней не наблюдают?

- Может, там некому просто? – поднял взгляд вверх Вингор. – Последние новости от хранителей мы получали, когда новый Босс только получил должность.... Не случилось ли там что-то?

- Если даже там что-то произошло, то чем мы можем помочь хранителям? – последним вступил в разговор КЭил. – Боссу должность перешла по крови, и даже голосование в таких случаях не поможет. Всё, что мы можем – убить Нексияма, а для этого его нужно найти. Высунемся сейчас и только спугнём его... или вон того вон человека странного с книгой. Есть предположения, кто он такой? Варит что-то постоянно...

- Вероятно, он какой-то уникальный повар – озвучила свою догадку Таиса. – По жидкостям.... Смешивает жидкости в определённом порядке, да!

- Заменять пищу чтобы? – задумался Навир. – Наш этот, предводитель-то с мечом, ничего больше и не ест, только жидкость эту глыкает.

- И зачем? – потёр подбородок КЭил. – Это людей мало осталось, а еды много.

- Силы, может, прибавляет – озвучил свою версию Вингор. – Хоть ничего и не ест, а мечом-то машет наш Мирослав, будто за спиной семеро стоят!

- Жаль, что нельзя подойти ближе – пыталась услышать Таиса хоть что-то из оживлённой перепалки двух мужчин. – Активно вон как руками машут... оба.

- Несносный мальчишка говорит жидкостиваритель нашему предводителю – стал читать по губам Навир. – Посмотрим, говорит, что ты скажешь девочке.

- Девочке? – задумался Кэил. – А не про ту ли девочку речь, которая...

- О! Жидкостиваритель психанул – указал Вингор на быстро шагающего к своей палатке мужчину. – Сейчас что-то будет.

Хранители, притаившись, стали наблюдать за нервными действиями мужчины, державшего большую книгу в руках и что-то бормочущего себе под нос. Ещё немного времени, и в нескольких метрах от лагеря появилось неяркое свечение, будто включили несколько телевизоров и направили их друг напротив друга.

- Ты смотри, как наш Мирослав-то оживился – прокомментировал происходящее Навир.

- Получилось, видимо то, чего хотел – кивнул Кэил. – Улыбается даже.... Я думал, что улыбаться он вообще не умеет.

- Улыбка красивая – вздохнула Таиса. – Симпатичный парень.

- Поскакал, идёмте! – потащил Вингор остальных хранителей за собой.

- Быстро шагает, мы так не успеем – сгрёб всех в кучу Кэил и, спрятавшись за деревом, щёлкнул двумя пальцами.

Четыре хранителя дружно упали в сугроб и затихли, пы-

таясь определить, привлекли ли к себе внимание. Убедившись, что никто не слышал их «плюх», они аккуратно и по очереди стали приподнимать головы, пытаясь разглядеть источник света.

- Девушка... просматривает людей – озвучил шёпотом увиденное Вингор. – Она хранитель, но незнакомый.

- Наверное, оттого что молоденькая совсем – шепнула Таиса. – Надо предупредить её! Шагает же сюда этот... С мечом шагает!

- Тихо, не двигайся! – настойчиво шепнул Вингор. – Мы столько ждали, и не станем сейчас...

- Да ты обалдел?! - возмутилась Таиса. – Девочка молоденькая! Одна совсем!

- Таиса права, нельзя девушку подставлять так – кивнул Навир. – Какими бы мы отшельниками ни были, а всё равно остаёмся хранителями. Она ведь, дочь чья-то... дрожит вон, замёрзла.

- Замёрзла – ещё внимательнее присмотрелся Кэил. – А как так? Она ведь, хранитель, и не может испытывать влияние природных условий.

- Как бы там оно ни было, а мы не успели предупредить – указала Таиса на высокую фигуру, шагающую быстро к свечению.

- Значит, ползём ближе и вмешаемся, если понадобится – первым двинулся вперёд Вингор. – На меч только не напоритесь.

Четыре хранителя гуськом поползли к источнику света, но успели только к концу диалога, поэтому им приходилось лишь догадываться, о чём была беседа. Предположения были разные: от объявления недавно беседующих сообщниками, до передачи угроз Боссу. Но, вскоре стало понятно, что ни одно предположение верным не было, ибо поведение основного наблюдаемого не вписывалась в логичные рамки хранителей.

События стали развиваться стремительно. Человек шагал, в одном ему известном направлении, не останавливаясь. Хранителям оставалось только следовать за ним. И вот, наконец, тот, кого искали долгое время, уже находился в поле зрения. Два хранителя были готовы атаковать немедленно, другие два, заметив странность, ошарашено между собой переглянулись.

- Там ещё есть кто-то – шепнула Таиса. – Кто-то за спиной у...

- Нет там никого, идёмте – почти выпрямился Навир.

- Тихо! – поставил Вингор Навира на четвереньки и повернул ему голову под определённым углом. – Смотри! Видишь?

- Что вижу? – повернулся к Вингору Навир.

- Не вертись, а смотри! – повернул Вингор голову Навира обратно. – Там тень! И она живая!

- Какая ещё... тень...

Да, все четыре хранителя увидели тёмный силуэт, но те-

нью это назвать нельзя. Что-то живое, и... за гранью их понимания. Оно двигалось вместе с человеком, повторяло его движения, но не было с ним одним целым. Осознавать это было страшно, но ещё страшнее стало, когда они поняли, что и силуэт их заметил.

Хранители бежали, и в прямом смысле и в переносном. Бесконечно щёлкали пальцами, перебирая в сознании различные координаты, при этом стараясь не потерять друг друга, но в конечном итоге, остановились. Будто в голове переключилось что-то, и стало ясно – бежать бессмысленно.

Вот так вот, стоя на поверхности одной из планет, прижавшись друг к другу, они дрожали от страха при виде приближающегося силуэта мужчины. Те самые хранители, что являются для большинства живых существ парадоксом, сами испугались того, кого понять не в состоянии.

- За кем из нас вы следили? – голос силуэта был одновременно спокойным и настойчивым. – Отвечайте, я тороплюсь.

Говорить было страшно, ведь кем бы или чем бы ни было это существо, а хранитель противопоставить ему ничего не мог.

- Вы правы, это не так уж и важно - на долю секунды силуэт прорисовался отчётливым очертанием мужчины. – Меня посетила одна идея - ничто не берётся из неоткуда, и в никуда это нечто тоже не пропадает. Вот и проверим мою теорию.

Хранители не могли двигаться, беспомощно наблюдая за движениями силуэта. Нельзя было сказать, что совершалось

им нечто эдакое, лишь намёки на плавные жесты, однако огромная звезда, находящаяся недалеко от планеты, начала скукоживаться, сжиматься сама в себя, и вместо привычного для хранителей взрыва, стала необычайно плотной. Сжатие продолжалось, пока она не превратилась в небольшую точку с чудовищно громадной массой, тянущую к себе все частички с невероятной силой.

- Интересная штукавина – явно был доволен силуэт результатом. – Только растёт долго, а у меня дела срочные. Вы ж присмотрите тут?

Наблюдая за явлением, которое хранители всегда пытались просто избегать, они понимали, что возможность уникальна. Это было зарождением, началом. Световой конус казался статичным из-за скривившегося пространства-времени, однако гравитация ближайших тел стала неизбежно меняться.

Находиться близко опасно, ведь притяжение огромно, но издали многие процессы будут незаметны. Ядро планеты, на которой продолжали находиться хранители, притягивалось к ставшей маленькой с невероятной плотностью изменённой звезде. Пора было уходить, ведь вскоре наступит приливное разрушение, когда чрезвычайной силы притяжение вздует планету, и она распадётся на поток газа и пыли. Так и произошло.... Теперь четыре хранителя наблюдали, как хвост потока «уходит» в космос, остальная часть сворачивается вокруг плотной точки, образуя аккреционный диск. Это

была первая жертва воронки, подарившая ей световое очертание. Масса увеличилась, всё сильнее искривлялось пространство-время, наблюдатели затаили дыхание. На очереди следующая планета, в разы больше предыдущей, значит, зрелище будет красочным.

Когда исчезла атмосфера, планета в буквальном смысле высохла. Усиливающаяся гравитация заставляла ядро разгоняться, нагревая её до громадных температур, но мучилась она недолго. Взрыв высвободил частицы, которые теперь нечему стало удерживать, и они скопом направились к воронке. Опасность наблюдения в непосредственной близости заключалась в том, что страх пропадает, остаётся любопытство, жажда познания. Хотелось увидеть, пощупать, во что же превратилась сжавшаяся звезда. Что собой представляет сердце воронки? Именно желание узнать толкало хранителей ближе к горизонту событий, туда, где одно неловкое движение, и барьер будет пересечён. Преимуществом нахождения в непосредственной близости к аккреционному диску было замедление времени. События в отдалении же проигрывались для хранителей в ускоренном порядке, будто в перемотке даже. Наблюдая за всем сразу, хранители, конечно же, потеряли бдительность, теперь находясь внутри горизонта событий. Заметить это сразу не получалось, ведь из-за невосприимчивости к температурам и излучению, понять это было невозможно. Вроде как ничего и не изменилось, ибо и быстрое движение в пространстве привычно. Коварное

спокойствие затягивало всё глубже.

Первым изменился цвет. Всё стало каким-то синим, даже зависший над горизонтом силуэт мужчины более не был тёмным. Точнее это был и не силуэт вовсе, а нечто не до конца проявленное. Зато озадаченность на его лице считывалась отлично. Видимо свободное падение четырёх хранителей в воронку в его планы не входило. Однако сами хранители уже были не в состоянии что-либо изменить. Свет ещё доходил, когда тела хранителей начало растягивать. Создавалось ощущение, что падение происходит на твёрдую поверхность. Громадная сила разрывала атомы на части так быстро, что даже боль почувствовать не удалось. Но к громадному удивлению хранителей, смерть после всех этих событий не последовала. Они продолжали существовать, ведь сознание продолжало работать. Из-за темноты увидеть, есть ли тело, невозможно, однако они ощущали, чувствовали друг друга. А вот время перестало чувствоваться, как и окружающее пространство, будто они исчезли, более не являясь фундаментальными величинами. Так продолжалось, пока яркая, белая вспышка не разорвала пространство, заставляя всё его содержимое разлететься с огромной скоростью.

Глава 2

Первое осознанное чувство после взрыва – невозможность сопротивления. Не можешь повлиять на что либо. Ускорение потока постепенно уменьшалось, свет уже не был таким ослепительным. Созерцание стало участью. Наблюдать, но не участвовать в событиях, будто часть декорации, составляющее окружающей обстановки.

В процессе этого созерцания посетила мысль, что если есть возможность видеть, значит, есть орган, который это делает, то есть глаза. А если так, то и тело тоже могло куда не деться. Однако проверить эту догадку не получалось. Чтобы чем-то пошевелить, нужно это что-то почувствовать, а всё что получалось – наблюдать за окружающей обстановкой. Будто плата, наказание за чрезмерное любопытство и беспечную неосторожность. Но это было не самым страшным. Пока мысли посещали только общие, абстрактные, созерцание являлось лишь данностью. Пространство и время тоже не имело значения, просто некие величины.

Осознание себя, как личности стало ударом. Мысли роились, не имея возможности выплеснуться в действие. Созерцание стало мукой, ведь находящиеся в поле зрения частички могли быть частью тебя самого. Вдруг именно их тебе теперь не хватает? Как забрать их? Как восстановить возможность движения? Кто ты теперь вообще? существуешь ли?

Что есть ты, а чем ты не являешься? Как понять?

Непрекращающийся поток мыслей довёл сознание до агонии и, не имея выхода, оно просто отключилось, но совсем ненадолго. Сон стал единственным доступным благом, привилегией, возможностью отдыха. Теперь был выход, появился выбор, два состояния: сон и бодрствование. Сон был предпочтителен, в нём удавалось цепляться за проекции своего представления, даже управлять ими. Однако это отнимало энергию, которую восполнить самостоятельно нечем. В итоге пришлось отдаться общему потоку, став вновь лишь наблюдателем, пока некто даже отчётливо не проявленный в своём образе не пришёл на помощь.

- Та ёкарный... - вылезая из фонтана, пробормотал Стёпа.
- Зять, а более подходящих координат не было? Или тебе жарко стало просто?

- Раньше тут были скамейки – выжимая пиджак, ответил Мирослав. – Прискичело же человечкам умывальник втыкнуть! Зачем они посреди улицы?

- Для красоты, наверное – пожал плечами Стёпа. - Или чтоб птички купались.

- А искупались мы – надел пиджак Мирослав. – Что там за разговор, родственник?

- Вспомнилась очень любопытная история, про то, как один мой близкий родственник по ночам бегал за человечками с мечом – ухмыльнулся Стёпа.

- Очень смешно, угу. Обхохочешься!

- История и, правда, весёлая, только не для всех. Ты ж человеком был, не самая выносливая форма жизни, так ещё и нарывался постоянно. Приходилось быть рядом. Но рядом был не только я. Четыре любопытные чебурашки следили то ли за тобой, то ли за мной, разницы нет. К тому моменту у меня появилась любопытная теория, а именно самослепленная воронка.

- Которую Ева потом уничтожить пыталась?

- Почему пыталась? Она её схлопнула, буквально. Запре-

щённый приём, между прочим. Ни что в никуда уходить не должно, ведь ни что из ниоткуда не появляется. Это ещё один закон, который свет нарушила.

- Ты бы потише – с опаской глянул в небо Мирослав. – А то метеорит нам на башку упадёт, будем фигурки воробьям показывать.

- Почему воробьям? Хотя, какая разница кому их показывать, действительно – тоже посмотрел на небо Стёпа. – Ничего упасть не должно, сестрёнка занята. Занята же, зять?

- Не напоминай – удручённо вздохнул Мирослав. – К чему ты историю ту вспомнил? Мы с тобой тоже, какие только законы не нарушали, угу.

- Угу – кивнул Стёпа. – А вспомнил я к тому, что появились у меня кое-какие подозрения. Видишь ли, я думал, что очень большой плотности ядро воронки сделает её хаотичной, нестабильной. Нужно было, чтобы кто-то присматривал. Но и тебя одного оставлять опасно, мало ли, порежешься ещё...

- Но! Аж живот болит от смеха, ага – цокнул Мирослав.

- А я и не шучу, говорю же, история весёлая не для всех. Те четыре чебурашки, которых я упоминал, стали невольными свидетелями, ну я и оставил их присматривать за ростом воронки. Только вот вернувшись, я обнаружил всех четверых у границы горизонта событий.

- Горизонта чего? – нахмурил брови Мирослав.

- Так называют её хранители, хотя по факту.... Ну, смот-

ри, зять – взял в руки палку Стёпа и нарисовал на земле небольшой круг. – Ты воспринимаешь любой объект материального мира иначе, чем смертные. Для тебя он понятен и полностью подчиняется любым манипуляциям. То есть, надо тебе что-то увеличить – увеличиваешь, уменьшить – уменьшаешь, поменять радиус вращения, гравитацию, да что угодно, не вопрос, так? Образовалась воронка не там, где нужно, угрожает какой-то форме жизни? Не проблема, вытолкнем с орбиты, лишив возможности подпитки, и хай себе летает, пока не найдём применение.

- Я понял – кивнул Мирослав.

- Хорошо, итак... с точки зрения любого смертного, нахождение в непосредственной близости от воронки несёт большую опасность. Но если этот смертный хранитель, то многие факторы просто не действуют на него. Таким образом, именно для хранителя становится возможным прохождение всех барьеров до точки сингулярности.

- Чего? – опять нахмурил брови Мирослав.

- Пока хранителем был, вообще ничем не интересовался, да? – почесал Стёпа затылок.

- Ты так намекнул, что я тупой?

- Ни в коем разе – положив руку на плечи Мирославу, улыбнулся Стёпа. – Просто у тебя были более важные дела. Свету хвост прижать, тьмой стать, когда изучать фиговины всякие космические?

- Не мажься – прищутив глаза, ухмыльнулся Мирослав. –

Рисуи дальше, соображу.

- Вот это горизонт событий – нарисовал пунктиром вокруг первого круга второй Стёпа. – Когда эта область станет пересечённой, для смертного обратной дороги нет. Отсюда световой конус пространства-времени устремляется вниз. Световой конус же знаешь что такое?

- Скотина – вздохнул Мирослав.

- Это легко, смотри – нарисовал чуть дальше от первого рисунка лампочку Стёпа. – Вот источник света, откуда он начинает распространяться во времени и пространстве. Время движется вперёд, пространство же станет абстрактной линией, ибо назад время идти не может, а по пространству можно двигаться куда угодно. Мы получаем световой конус. Этот конус направлен вперёд, но после пересечения горизонта событий, светящаяся которая штука, конус пространства-времени становится направленным вниз. То есть, центр, к которому летит объект, не место, а событие во времени.

- Пространство тогда куда делось?

- Оно не делось, просто конус изменил положение. Привычная геометрия материального мира перестаёт работать, растворяется, пространство не подчиняется законам физики. Нельзя провести линию, чтобы определить стороны, верх и низ. Вся топология свёрнута в одно: центр и сингулярность. Но я предполагаю что, как и в среде порядка, последовательность событий внутри существует одновременно, как многослойное полотно. То есть, нет прошлого и будущего,

всё сливается в единое целое, переключиться между которыми можно мгновенно. Время становится не фундаментальной величиной, а производной. А если так, то данные внутри воронки не исчезают, они претерпевают трансформацию, распутываются и переписываются, превращаясь в нечто иное. Информация сохраняется в другой форме, переписываются физические состояния. Таким образом, воронка является как точкой разрушения, так и лабораторией рождения чего-то нового. Не конец, а процесс преобразования, переход.

- Ну, допустим – сунул Мирослав руки в карманы брюк. – В одну из таких вот предполагаемых переходов мы однажды пихнули кучу пустой пыли, и что? Думаешь, выпихнут обратно?

- Не хотелось бы – поёжился Стёпа. – Пыль противная жуть.... Но в том-то и дело, что мы пихнули пустую, без информации, а чебурашки вполне живые были, когда летели внутрь. И к тому же, свет лишь мою схлопнула, с остальными мешающими поступали куда гуманней.

- Твоя что, чем-то кардинально отличалась от других?

- Всяко, я ж намеренно слепил, обычно они естественным путём появляются. Смерть звезды, и всё такое.... У меня не было столько времени ждать, а те, что имелись, мне не подходили. В первую очередь безопасность малявки, сам понимаешь. Вдруг любопытство бы разыгралось, и чего? В мою ей было не протиснуться, как и мне, а вот чебурашки впи-

сались.

- Даже если и так, сложились воедино некоторые факторы, попавшие внутрь что, перейти в другое какое-то состояние могли?

- Предполагаю, что да. В момент схлопывания, всё, что находилось внутри, должно было тоже схлопнуться, но могло что-то и успеть выскочить. Тогда, фонарик не нарушила закон сохранения энергии, а мы имеем нечто, пережившее сингулярность. Вот... да...

- Даже так, да? – прищурил глаза Мирослав. – Ну, допустим, мне тоже стало интересно. Повторим и проследим?

- Грозный тьма хочет поэкспериментировать? – хихикнул Стёпа. – С удовольствием, зять, как только появится свободное время. Есть тут одно очень любопытное устройство...

- Где? – стал вертеть головой Мирослав.

- Я имел в виду, на этой планете – положил руку на плечи Мирославу Стёпа. – Возле устройства человечков куча, надо бы аккуратно, а я координаты помню только приблизительно. Выкрутимся же, если что?

- Угу – ухмыльнулся Мирослав. - Что там за штука-то?

- Сейчас увидишь – щёлкнул Стёпа пальцами.

- Вот это лупа... - удивлённо смотрел Мирослав на большой телескоп. – И что они ну... разглядывают?

- Звёздочки – быстро окинул взглядом Стёпа рядом находящихся людей. – Так, зять... они в халатах, надо тоже напялить.

- А где взять? – тоже начал вертеть головой Мирослав.

- Поздно, нас заметили – выпрямил спину Стёпа. – Рисуем умное выражение на лице.... Зять, не грозное, а умное. Ты ж напугал тётеньку, она аж попятилась.

- Я ничего ещё не делал – на всякий случай спрятал руки в карманы брюк Мирослав. – Побежала куда-то.... Может, другую лупу найдём? Или эта самая большая?

- Настроена туда, куда нужно – помотал Стёпа отрицательно головой. – Пусть бежит, хрен с ней. Идём, нам вот в ту будку.

- Неужели нашли что-то человечки? – пошагал за Стёпой Мирослав.

- Нашли, да, но они не понимают, что именно нашли. По сути, это ещё одна аномалия необъяснимая для них, коим является практически всё, что видят. До сих пор не могу понять, зачем висят над планетой в жестянке? Оптимальные условия для жизни только на поверхности, зачем себя мучить?

- Экспериментируют, пытаются – пожал плечами Мирослав. – Развиваются, как и остальные.

- Остальные себя не гребят. Не станет функционировать правильно организм, очевидно же. Слишком зависимы от побочных факторов, хрупкие, ну куда?

- Ладно тебе, они ж аккуратнo, небольшими кучками. Со всем не критично, не волнуйся так.

- Кто сказал, что я волнуюсь? – дёрнул ведущую в нужное

помещение дверь Стёпа. – Я вообще не волнуюсь, мне всё равно.

- Угу – ухмыльнулся Мирослав. – Что, закрыто? Придётся тётенку испуганную звать, походу. Остальные тоже разбежались.

- Эй, тук-тук! Исследователи космические, одолжите штуковину свою, надо срочно.

- Штуки снимающие повсюду, может, увидели, как мы появились?

- Да? И чего? – почесал затылок Стёпа. – Крикнуть в эти штуковины, что мы с миром? Или запугаем уж до конца?

- Тётенка обратно топает... с группой человечков. На контакт сейчас с нами пойдут, угу. Ты готов, родственник?

- К чему? – удивлённо посмотрел Стёпа на Мирослава. – Мы так-то как бы...

- Шучу – сдержал смешок Мирослав. – Всё, делаем умные морды.

Оказалось, что люди действительно, напугались и, правда, неожиданному появлению, только не в том смысле, как подумали Мирослав и Стёпа. Просто ожидалась проверка, к ней готовились и растерялись, когда «проверяющие» явились без сопровождения и очень тихо. Решив воспользоваться положением, Стёпа и Мирослав проникли в то помещение, в которое хотели, без лишних свидетельств о том, кем являются. Так же удалось им увидеть желаемый объект, используя лишь просьбу, и даже пояснение последовало.

- Согласен – кивнул Стёпа. – Не видно может быть отсюда из-за того, что отсутствует рядом источник света, а свет от ближайших звёзд ещё не успел прийти. Вот только если находиться с объектом рядом, то всё равно будет видим, тем более масса большая. Но там ничего нет, я проверил.

- Как проверяли? С другого телескопа? Но я ведь отправлял запрос – засуетился один из мужчин. – Никто не вёл исследования в этой области.

- Он имеет в виду, теоретически – улыбнулся Мирослав. – Продолжайте, Вы очень интересно рассказываете.

- И действительно, интересно – встав рядом с Мирославом, тихо шепнул Стёпа. – С учётом расхождения времени, они видят далёкое прошлое. Получается, там что-то было, а куда делось?

- Что, прям никаких следов? – тоже очень тихо спросил Мирослав.

- Нет, только небольшое скопление газа, и то, скорее всего, выброшено при образовании одной из галактик. Мало того, по ощущениям, тело это присутствует, но взаимодействие невозможно. Так же это тело ни с чем другим не взаимодействует, что противоречит абсолютно всем законам, как оно тогда существует?

- Только если это что-то само прошло через некое явление, ломающее все физические законы – ответил Мирослав.

- Именно – кивнул Стёпа. – Теперь понятно, к чему я вспомнил время, когда ты за человечками с мечом бегал?

- Точка отсчёта, от которой можно проследить последующие события.
- Верно, а нам пора заканчивать контакт. Вдруг те проверяющие припрутся, а мы тут. Нехорошо получится.
- Смываемся по тихой, угу.

Глава 3

- Это странно – войдя в дом, прошагал Мирослав к кофеварке. – Да, ощущение, чувство, что есть кто-то, присутствует, хотя по факту пусто.

- Очень-очень странно, зять – закрыл Стёпа входную дверь и направился к столу. – Мало того, появление этого кого-то или чего-то не воспринимается как событие. Но когда-то это что-то или кто-то появился! И доказательств бы не было, не люби люди разглядывать звёздочки.

- Временной отрезок понятен, если брать за точку отсчёта четырёх хранителей, попавших в воронку. Уже что-то.

- А если я ошибаюсь? – сев за стол, почесал затылок Стёпа. – Просто предположил, за уши подтянул, можно сказать.

- Вряд ли – помотал отрицательно головой Мирослав. – Временной отрезок громадный, включает в себя и перерождение, во время которого выжила лишь одна планета и одна звезда. Ну, мы так думали... Кстати, а любящие за звёздочками наблюдать, удивятся, когда в лупе темно станет?

- Сильно запаниковать не успеют, мы ж восстановили быстро, да и увидят ещё не скоро, так что... к тому времени что-нибудь придумаем. Отвлечь-то не проблема. Пока наблюдают пусть. Их штуковины очень полезные иногда бывают.

- Доказательства помогают обнаружить – поставил два бо-

кала с кофе на стол Мирослав и сел напротив Стёпы.

- Явление интересное, необычное и сложно повторимое – взял один из бокалов Стёпа.

- Моя идея повторить и проследить не имеет смысла – взял второй бокал Мирослав.

- Не, ну почему? В теории повторить можно, создать похожие условия, вычислить все возможно повлиявшие факторы, обеспечить неприкосновенность в определённый промежуток времени, и всё. Только вот...

- Нахрена? – сделав большой глоток кофе, ухмыльнулся Мирослав.

- Есть уже готовый образец – кивнул Стёпа.

- Согласен. Как будем действовать? Напрямую войти в контакт не получается.

- Источник питания – тоже сделав глоток, поставил Стёпа бокал на стол и откинулся на спинку стула. – Любой живой организм потребляет энергию, нужно найти только источник питания аномалии.

- Рядом нет объектов. Перемещается в пространстве?

- Нет, для перемещения нужно взаимодействие. Этот гадёныш остаётся на месте. Есть идеи, как можно получать энергию на расстоянии?

- Телекинез – пожал Мирослав плечами.

- Теле... чего? – не понял Стёпа.

- Телекинез – повторил Мирослав. – Типа способность управлять физическими объектами силой мысли или... воли

без прямого физического контакта.

- И, ну... - задумался Стёпа. – Что-то вроде силы извечного?

- Нет, мы усилием воли применяем натуральную физическую силу, только иного рода, а... короче, я сам не понял, что сказал.

- Но мысль интересная – ещё немного подумав, сказал Стёпа.

- Это да – поставил Мирослав бокал на стол. – Доказательств такой способности нет, к тому же, если бы и были, то это скорее отдача энергии, чтобы повлиять на объект, а не получение. Разве что некто издали, питает аномалию. Но для того, чтобы питать, нужно знать о ней. И даже если имеется некто осведомлённый, то зачем? Для чего питать то, что никак не взаимодействует с материальным миром?

- Может, отсутствие взаимодействия лишь временное явление? Тогда гадёныш находится на стадии формирования.

- Ты же говорил, их четверо было. Четыре хранителя попали в воронку.

- Четверо, да – поменял местами бокалы Стёпа. – Твоё уточнение верно с точки зрения законов материального мира: четыре личности – четыре «я». Но! Если смотреть с точки зрения отстранённого и беспристрастного наблюдателя, то для выживания полезней оставить одну личность. Одно «я» более вариативно. А другие, поглощенные станут что-то типа альтрэго.

- Охренеть... - с трудом сглотнул слюну Мирослав. – Четыре в одном? И ты что, видел такое уже?

- При формировании первых извечных – взял уже бокал Мирослава Стёпа. – Более сильные поглощали слабых, однако простым съедением сущность извечного не убить, и она продолжала существовать внутри.

- Хорошо, что я появился намного позже – невольно поёжился Мирослав. – Опять выхлебал мой кофе?

- У тебя вкуснее – хихикнул Стёпа. – Ну что, потопали?

- Куда? – залпом выпил кофе из бокала Стёпы Мирослав. – Искать потенциальный передатчик энергии?

- Сначала в архив хранителей – поднялся на ноги Стёпа. – Посмотрим, может у них есть какие-то упоминания о передаче энергии без физического контакта. Думаю, если такая способность существует, то они об этом знают.

- Ещё одна очень полезная форма жизни, угу – обмыл стаканы, поставил их на место Мирослав и направился за Стёпой к входной двери.

Существо светилось, но совсем тусклым светом, что не позволяло определить его форму. Однако за счёт этого слабого свечения стали видны собственные очертания. Очень они странные, чудаковатые и несуразные, для того, чтобы являться живым организмом.

- Не придирайся к манекену – а вот голос существа был определённо женский. – Сознание создаёт их в большом количестве, чтобы смог войти в него всегда. Качество манекена большой роли не играет, потому и незачем тратить на это силы.

- А ты кто? – очень было удивительно слышать собственный голос.

- Можно бы было отмахнуться встречным вопросом, но меня так долго не слушали, поэтому ответчу. Я старица, так меня называет свет. Называла, ... а потом, у неё появились другие советчики, и так как считала меня частью себя, просто оставила в забвении. Ты не в состоянии понять сейчас мои слова, слишком слаб. Нужна энергия. К счастью, я нашла отличный источник. Запомни главное – любое излишнее проявление эмоций вытолкнет тебя из пространства сновидений, и мне вновь придётся тебя искать. Как только почувствуешь радость, страх или излишнее восхищение – замри! Сразу же заставляй себя успокоиться. Любой проис-

ходящий вариант событий верен, не пытайся в наглую изменить что-то. С другими манекенами будь вежлив, показывай умеренные эмоции, так они чувствуют себя живыми и не начинают паниковать. Теперь идём, я научу тебя получать пищу из того, что никому не принадлежит.

- Алиса, вылезай! – нервно переступала с ноги на ногу Яга.
– Пора нам, слышишь? Темнеет уже, и у вас там вечер скоро, значит. Алиса! Вот же настырная ведьма!

- Да вылезая я уже – пробормотала Алиса, на четвереньках выползая из зарослей. – Ближе подвинь мешок, руки полные.... Что ты нервничаешь-то? Я ж сказала, мне можно задержаться сегодня, Стёпа занят.

- Не приходилось мне наблюдать такую его занятость, чтобы ежели под вечер припозднилась ты, не устроил бы разгром!

- Ева отсутствует, Стёпа отвлекает шефа – пыталась утрамбовать Алиса траву в уже полный мешок. – А у нас в который раз уже запасы все кончились, как и нервы, но что твориться, так и не понимаем.

- Извозчик на месте, вы долго там ещё? – послышался из-за деревьев мужской голос.

- Закончили уже – отряхнула Алиса колени. – Помощь нужна твоя, Кощеюшка, мешок тяжёлый.

- Ну, так само собой – быстро приближалась фигура худощавого мужчины. – Ты с нами, или домой отправишься? Темнеет уже.

- Мне можно задержаться сегодня – помогла Алиса вместе с Ягой закинуть мешок Кощею на плечо. – Разложить надо,

чтобы к завтрашнему дню хоть немного подсохнуть успела. Поток-то не кончается, а прибавляется всё. И это только те, что за помощью идут, остальных боюсь представить сколько.

- Много их. Расползается хворь не по дням, а по часам – пошагал в обратном направлении Кощей.

- Не сталкивались с таким, вот и знать не знаем, делать что – шагала следом Яга рядом с Алисой.

- Может, не успокоительное давать, а наоборот, бодрящее? – предложила Алиса.

- И можно было бы – открыв багажник, засунул внутрь мешок Кощей. – Да только не знаю я способа, чтобы человек не спал, а в добром духе и здравии оставался. Хуже бы не сделать, главное.

- Да уж - села Алиса на пассажирское, переднее сиденье и усталилась на висящий брелок. – Это что... за зверь такой зубастый?

- Это лабуда – сел за руль Кощей. – Штука какая-то, у всех есть, и тут тоже быть должна. Вот... висит.

- Лабуда – показала Алиса севшей на заднее сиденье Яге мягкий брелок. – На чудовище похоже, глянь.

- Подумаешь, безделушка – закрыла за собой дверь Яга. – Эка невидаль! У тебя вот, в доме часы висят разные, диковинные, по иным и не понять, что показывают. То цикл, то полуциклы отмеряют, а иные и на невесть что указывают. И ничего ж, муж твой не сетует, а тут игрушка одна должна удивление вызвать.

- Действительно – усевшись удобнее, поправила Алиса волосы. – Лабуда да и лабуда, висит, да и пусть висит. Отгоняет кого-то, может...

- Что-то должна отгонять – заведя машину, кивнул Кощей. – Этих лабуд там коллекции целые. По цветам, по величине, и ещё по каким-то там признакам делятся. Оригинальную, определённого цвета Василиса Прекрасная долго искала, а остальные, не подошли которые, у меня дома валяются. И девать их, никуда не позволено, пусть будут, сказано, на всякий случай.

- И впрямь, случаи разные бывают – хихикнула Алиса.

- Хи-хи тебе – тоже улыбнулся Кощей. – Муж твой нам разнос не устроит? По какой такой привилегии задержаться разрешилось?

- Занят Стёпа отвлечением, Ева же до сих пор отсутствует. Брат за сестру отдувается, в общем.

- Как-то даже не по себе стаёт, когда узнаёшь, что свет отсутствует – поёжилась Яга. – Вот не знали ничего, есть правь, да и есть, что там у них происходит неведома. А теперь?

- И теперь ничего не знаем, просто осведомлены, что обычно спокойный и рассудительный Мирослав может начать психовать по причине того, что его жена отсутствует – вздрогнул Кощей. – Тьма же он, да Алиса? Долго свет отсутствовать-то будет?

- Не знаю, распространяется всюду в этом... - тоже стало неуютно Алисе. – Не нагнетайте, а! С шефом Стёпа, и вместе

они... могут натворить, что угодно, Ева же занята... ой...

- Сама придумала, сама и напугалась – покачала Яга головой. – По короткой тропке езжай, Кощей, мало ли. Чтоб ежели что, ведьма в определённом месте была, понятном для сил неместных.

- Это ты персонаж сказочный, а они вполне объяснимые физические силы материального мира – поправила Алиса волосы. – Просто не только материального, но неместными их называть не корректно.

- Вот так-то лучше! – победоносно заявила Яга. – А то сидит тут, злыдней из семейства своего делает.

Оставшаяся дорога прошла в молчании, не потому что кто-то обиделся, просто каждый думал о своём. Затем, машина была оставлена чуть дальше от опушки, на которой стоял деревянный дом. Возле дома того всегда горел костёр, а в котле кипела жидкость, давая понять тому, кто явится, что «хозяйка» отсутствовать будет совсем недолго. Это была традиция, соблюдалась которая по привычке, однако позволяющая держать от всех в тайне свою личную жизнь.

Кощей унёс в дом мешок с травой, Яга и Алиса сняли котёл с огня, чтобы его содержимое остыло. Мытьё котла в конце дня тоже было традицией, обусловленной банальной гигиеной. Далее они уже втроём занялись перебиранием и раскладкой по свободным открытым поверхностям травы, во время чего и явились поздние «гости».

- Столько бумажек, аж глаза в кучу – первым вошёл Ми-

рослав. - Срочно нужен кофе. Ведьмочка, добрый вечер... и остальных тоже приветствую.

- Добрый – следом зашёл Стёпа.

- И вам добра – отряхнула Яга руки. – Сделать или сами?

- Сам сделаю, занимайтесь своими этими... ну, что у вас там – включил Мирослав кофе-машину.

- Вот именно – подойдя к Алисе, посмотрел Стёпа на её руки. – Опять всё в ранах.... Что за заготовки бесконечные? Куда вам столько растительности?

- Это на завтра только – вздохнула Алиса. – Проблемы у людей со сном возникли, и уже массово.

- Да, правда? Уснуть не могут что ли?

- Уснуть-то могут, шеф. Просыпаются абсолютно без сил, будто высосали их.

- О как... - переглянулся Стёпа с Мирославом. – Интересно, очень даже.... И чего? В чём причина?

- Знал бы кто её, причину эту – подал Кощей Мирославу поочерёдно пять кружек. – К нам только струйка маленькая течёт, остальные по врачам пошли, и те руками разводят, мол, не известное науке явление.

- Неизвестное явление, говоришь? – усадил Стёпа Алису за стол и сам сел рядом. – Любопытно. А когда началось это?

- Сложно назвать конкретную дату. Как ком с горы, по нарастающей увеличивалось. У вас там, в космосе ничего не случилось? Может, звезда какая чихнула, нет?

- Ты что городишь такое? Как звезда чихнуть может? –

возмутилась Яга. – Она тебе живая что ли?

- Вроде никто не чихал – сдержал смех Стёпа. – Ну, если имелись в виду волнения с большим выделением тепла и света.

- Не вспышка, а чих! – хихикал Мирослав, наливая в кружки кофе. – Главное, чтоб кашлять не начали, угу. Межзвёздный вирус... планеты бы не затронул.

- Та ёкарный – тоже засмеялся Стёпа. – Зять, не продолжай, пожалуйста.

- Насколько я поняла, они действительно, живые – поправила Алиса волосы. – По крайней мере, процессы, происходящие внутри планет очень даже схожи с процессами в известных нам живых существах.

- Ведьмочка начала что-то подозревать... – обернувшись, прищурил Мирослав глаза, смотря на Алису. – И что, жизнь на других планетах тоже возможна?

- Очень смешно, шеф – улыбнулась Алиса.

- Прямо целый день одни весёлые истории, угу – поставил Мирослав поочерёдно кружки на стол. – Может, вам газонокосилку притащить? Ну, чтоб руками не дёргать?

- А как я её засуну под... - удивлённо смотрела Алиса на Мирослава. – Не, шеф, она не пролезет, а где пролезет, в ветках запутается. В перчатках тоже неудобно, не шипи, Стёп.

- Неудобно ей – тяжело вздохнув, прижал руки Алисы к себе Стёпа. – Издевательство какое-то! Помогает хоть растительность?

- Не то, чтобы сильно – слегка пожалала плечами Алиса. – Можно сказать так - ситуация стабильно плохая, но переживают об этом люди не особо.

- Да, страшно это признавать, но единственное, чем помочь можем – это успокоить. Жуткая штука, как эпидемия какая-то, косит одного за другим.

- Как эпидемия... - опять переглянулся Стёпа с Мирославом.

- Я к дяде, вспомнил кое-что – взяв одну из кружек, быстро выпил кофе Мирослав. – Заодно сообщу о проблеме вашей, угу.

- Зять, а... - начал подниматься Стёпа.

- Домой забирай уже ведьмочку, родственник. Сколько тут могут издеваться над ней? – ухмыльнулся Мирослав. – Мне всё равно сегодня ничего не светит, пойду с роднёй хоть пообщаюсь, угу.

- Мы с тобой можем, шеф. Встроём веселее, а я лучше опишу проблему.

- И ведьмочка туда же, ми-ми-ми такие, отвлекают – пошагал Мирослав к выходу. – Утром увидимся.

Вечер уже был довольно поздний, поэтому Мирослав рассчитывал увидеть свет в окнах нужного ему сейчас дома. Однако помимо темноты его встретило ещё и отсутствие всех вещей, кроме мебели.

- Не понял – прошёлся по комнатам Мирослав. – Переехали что ли? А почему ничего не сказали?

Дальнейшие поиски привели Мирослава к небольшой комнате внутри помещения, предназначенного для общих собраний. Тут же были обнаружены и личные вещи Паланиратия – дяди Евы и Стёпы. Сам Паланиратий был найден лежащим на небольшом диванчике, явно не предназначенным для нахождения на нём в горизонтальном положении.

- Охренеть – прокомментировал увиденное Мирослав.

- Мирослав... - присев, вздохнул Паланиратий.

- Это что за нецелевое использование помещения, дядь?

Тебя из дома выгнали что ли?

- Не выгнали, я сам – поправил ворот рубашки Паланиратий.

- Ну, это же... охренеть! А нам сказать не? Места мало что ли? – возмутился Мирослав.

- Потому что твоя вот такая реакция станет самой спокойной, а что будут делать Стёпа и Ева, узнав о разводе, представить боюсь. Начнутся расспросы, попытки исправить ситуацию... Не мне ж тебе рассказывать, как сильно реагирует на изменения в семье племянник, так что...

- Даже так, да? Развод – сделал глубокий вдох Мирослав и, поставив один из стульев напротив дивана, сел. – И когда ты принял такое решение? Долго тут обитаешь?

- Месяцев несколько – вытер лицо ладонью Паланиратий. – Решение не моё, но я с ним согласен. Мирослав, я есть тот, кто есть. Требовать от меня стать другим бессмысленно, и оформлением брака это никак не исправило. Наоборот, ста-

ло очевидно, что никакая мы не пара, да и не были, наверное. Друзьями были, без всякой романтики, могли обитать на одной территории, и всё. Я ушёл по первой просьбе, считая её обоснованной. Скажи, что я не прав?

- Не знаю – пожал плечами Мирослав. – Так безразлично говоришь, что... У меня крышу сносило при каждой даже маленькой ссоре, а тут просто, без капли сопротивления. Не знаю, дядь, правильно или нет. Если вы оба не видите смысла сохранять, то... не знаю.

- Вот именно – налил из графина воду в стакан Паланиратий и выпил залпом. – Давай, рассказывай, что за апокалипсис случился? Жертв много?

- Каких жертв? – пытался сообразить Мирослав.

- Увидеть тебя в такое позднее время одного и со мной разговаривающего – один шанс на сто миллионов. Это должно произойти что-то глобально-грандиозное, причём с участием и тебя и племянника. Так что говори, парень, я уже морально подготовился.

- А... не – помотал отрицательно головой Мирослав. – Ева и возрождение химичат у извечных что-то с деревом. Родственник меня тут развлекал и в процессе мы заглянули в гости к Алисе. Вот у них там проблема, угу.

- Какая? – надел туфли Паланиратий.

- Скажи, существует ли способ отнимания энергии на расстоянии? Имею в виду без прямого контакта, в отсутствии любого взаимодействия?

- Сильно сомневаюсь. Если и существует, то хранителям о таком не известно. Даже не представляю, как бы это вообще возможно сделать. Любой обмен, передача, в том числе поглощение подразумевает прямой контакт. Иначе никак, без взаимодействия не обходится ни один процесс.

- Тогда скажи, есть ли возможность хранителю пережить сингулярность?

- Думаю, нет. Во всяком случае, это будет уже не хранитель, нечто другое, даже не знаю, как объяснить.... Сингулярность это же всего лишь понятие, нет возможности изучить сам процесс, понимаешь? Вот есть некая точка, за которой что-то происходит, а что именно, неизвестно.

- Ну, а если в момент прохождения всё тем же хранителем процесса сингулярности схлопнуть эту точку? Что будет? Не плавно отнимать массу, а мгновенно?

- Даже ты так не можешь сделать, насколько мне известно – нервно сглотнул Паланиратий.

- Я нет, а свет может – ухмыльнулся Мирослав.

- Весёлая у меня семья, конечно – ещё налил воду в стакан Паланиратий. – Тогда зависит результат будет от того, в какой именно момент произошло схлопывание, какую стадию проходил в это время хранитель, сколько рядом находилось материи. Очень много переменных, Мирослав. Результат колеблется от полного ничего, то есть, зеро, до бесконечно разнообразных вариантов появления новой формы жизни.

- Бесконечно разнообразные варианты... - повторил Ми-

рослав. – Мы ищем иголку в стоге сена.

- Даже хуже. Чтоб найти иглу, можно использовать магнит. А что использовать, если не знаешь характеристики искомого предмета?

- Ну, зацепка небольшая есть. Люди стали сильно терять энергию во время сна. Может быть, это всего лишь совпадение, однако не стоит и игнорировать. Организую вылазку, пожалуй, побуду опять психологом.

- Только давай без шоу с появлениями, исчезновениями и горящими руками. Люди потом дуреть начинают.

- Обычным стандартным путём появлюсь, не переживай, не первый ж раз. Как вообще у вас дела обстоят? Давно на собраниях не были, есть что новенькое?

- Как и добивались, молодёжь активность проявляет хорошую, остальных на рутинные дела. В общем-то неплохо, даже новые проекты разрабатываем, никаких интриг на горизонте.

- Отлично. Загляну на ближайшее собрание, морду покажу, чтоб не расслаблялись.

- Было бы неплохо – кивнул Паланиратий. – Я всё равно уже сегодня не усну, может, помочь с подбором нужных атрибутов для нахождения в обществе людей?

- Да, давай, и ещё мне нужна будет такая бумажка, типа свидетельство об...

- Я понял – улыбнувшись, вновь кивнул Паланиратий.

Глава 4

Картинки и мельтешащие фигуры постоянно менялись, пока не пришло понимание, что двигаются не они, а я. Заметив отражающую поверхность, я направился к ней. Отражение ужаснуло. Несуразный, кое-как слепленный образ, будто из разных личностей собран, глаза ничего не выражают. Чувство несуразности и нереальности толкнуло к пробуждению. Вновь немое созерцание. Хотелось вернуться, ощутить любое движение. Войти в сон удалось намеренно, но теперь управлять собой стало куда сложнее прежнего. Конечности то не слушались вовсе, то хаотично двигались, неся тело сначала в одно направление, потом в другое. Благо свидетелей этому действию не было. Постепенно ноги стали ощущаться, как свои, даже тяжело их переставлять. Руки по-прежнему, несуразны, но пальцы отлично работают.

Пространство пустое, под ногами сухая земля. Я точно помню, что был один, откуда взялся ребёнок рядом не понял. Он улыбался, но кожа его собиралась на шее в многочисленные складки, глаза выражали дикий восторг. Он подал мне руку, но его вид меня так напугал, что я не мог пошевелиться.

- Местные паразиты – ударила по руке ребёнка тускло светящаяся фигура женщины. – Если забудешься и обнаружишь себя держащим руку, тут же отпускай. Они как прилипали,

таскаются всюду.

Ребёнок отошёл с таким обиженным выражением на лице, будто бы забрали нечто ценное. Но уже через несколько секунд я обнаружил его возле себя с протянутой рукой и улыбкой на лице.

- Идём, не обращай внимание. Тебе нужно восполнить энергию.

Я последовал за фигурой женщины, стараясь держать на виду свои руки. То и дело появлялись двери, разной формы и величины, но мы проходили мимо, пока не дошли до некоего коридора, двери в котором были практически одинаковыми.

- Безопасно и много энергии – толкнула «фигура» дверь. – В другие не входи, самого поглотить могут. Бери только то, что есть, будь вежлив, разговаривай уважительно.

Войдя в дверь, я обнаружил себя в некоем здании. Играла музыка, манекены двигались неспешно, по разным сторонам обходя большой фонтан. Стены из стекла отделяли вешалки с различными яркими вещами, всюду скамейки и мягкие кресла. Я направился туда, откуда исходил запах еды и вскоре обнаружил возле себя женщину, лицо которой мне было незнакомо.

- Это я. Ты тоже тут выглядишь иначе. Множество манекенов, помнишь? Мы выглядим подобающе для этого сновидения. Когда подойдём, еду не хватай, жди очереди. Подав блюдо, потребуют плату. Сунь руку в карман, и даже если ничего не найдёшь в нём, вытащи руку и положи в руку ма-

некена хотя бы воздух.

Следуя инструкции, я вежливо улыбался, ожидая очереди, указал на больше всего понравившуюся мне еду и, нащупав в кармане некий предмет, отдал его странно выглядевшему мужчине с длинным колпаком на голове в качестве оплаты. Настало время пробовать. Я считал, что блюдо только на вид красиво, а на вкус должно быть никаким, ибо это сон, и если уж внешнему виду не придаётся большого значения, то остальным деталям и подавно. Но я ошибался. Вкус бульона был насыщенно пряным, овощи приятно хрустели, а мясо имело сладковатый привкус.

- Можно мне получить ещё?

- Вкусно, пока ест она – указала на одну из женщин моя спутница. – Ты ешь не пищу, а эмоции, которые испытывает сновидица. Чтобы получить больше, нужно искусственно их вызвать. Но это уже будет не безобидное занятие.

- Это плохо?

- Для отдающего плохо. Ты должен определить цель. Зачем тебе больше? Я хочу снова стать тем, кто нужен, к чьим советам прислушиваются. А ты? Кто ты?

- Я не знаю. Не помню, кто я. Не знаю, что я такое. Появился, как созерцатель, без возможности движения и развития.

- Тогда твоя цель стать собой, узнать себя, двигаться и развиваться, а для этого и впрямь, нужно больше энергии. Это сновидение нам не подходит, тут нет вариаций, эмоции сла-

бые. Идём дальше.

Мы продолжили движение. Дверь за дверью, я ориентировался всё лучше, всё реже стали появляться моменты пробуждения. Мои осознанно контролируемые движения позволяли приближаться к сновидцам максимально. Я говорил с ними, становился участником самого сновидения, а затем и вовсе корректировал сценарий в пользу большей отдачи энергии сновидцем. Моя спутница не участвовала, только наблюдала со стороны, питаясь совсем крошечными частичками эмоций, оставленными мной.

- Ага! Попался! – взобравшись на Стёпу, села Алиса. – Снова открыл глаза. Что тебе не спится, напарник?

- Лампочка давно отсутствует – положив руки на бёдра Алисы, потянул её к себе Стёпа.

- Скучаешь по сестре? – быстро чмокнув Стёпу, выпрямилась Алиса. – Так посети извечных, запрета ж нет.

- Приглашения нет тоже. Это всегда негласная просьба не мешать. Но дело не в этом, пусть ковыряется фонарик. Меня больше волнует количество выживших и их совершенная непригодность. Вот родится у нас ребёнок, или у племянника с мышкой, и с кем дружить будут? Родственники – это хорошо, но семью с ними не заведёшь.

- Это проблема – задумалась Алиса. – Теперь жалеешь, что оставили извечных, да? Столько погибло...

- Нет, это их выбор. Свободу воли мы забирать не в праве – смотря на Алису, улыбнулся Стёпа. – Я думаю, как бы ускорить их возрождение. Всё же циклично. Ещё думаю, что если не буду спать, козявочка быстрее вымотается и притопает в материальный мир. Зять в адеквате, но надолго ли?

- Тогда, надо развеяться. Кофе будешь? – спрыгнула Алиса на пол.

- Ладно, давай пока что кофе буду – поднялся и Стёпа. – Могу помочь со сбором травы, если хочешь.

- А ты бы не мог, если есть свободное время, побыть адвокатом? – запустила Алиса кофеварку и вытащила из холодильника плитку шоколада. – Маньяк повадился в лес трупы таскать и сжигать. Так чисто работает, доказать ничего не можем.

- Я могу без доказательств убрать – сел за стол Стёпа. – Даже показывать не надо, сам найду.

- По людскому закону хотелось бы – вытащила Алиса две кружки. – Как положено, чтоб в клетке свою жизнь всю сидел.

- Ладно, положим, как хочется – кивнул Стёпа. – Средство передвижения новое никакое не придумали человечки?

- Чем тебе машина не нравится, Стёп? – налив в кружки кофе, поставила их на стол Алиса.

- Жестяная банка – вздохнул Стёпа. – К тому же ты не разрешаешь сильно разгоняться.

- Потому что на скорости ты не замечаешь повороты – положив на стол плитку шоколада, села Алиса напротив Стёпы. – Забавно узнавать потом про некоего феникса, восставшего из тяжелейшей аварии, но не пятнадцатый раз, Стёп. Я ж волнуюсь.

- Ладно-ладно, я буду аккуратно – отломил Стёпа кусочек от шоколадки и сунул в рот. – Тихо и спокойно, замечая все повороты, не волнуйся. Слышишь, зять орёт?

- Нет – помотала Алиса головой в знак отрицания.

- А я слышу – залпом выпив кофе, пошагал к входной две-

ри Стёпа.

- Штаны! – метнулась в спальню Алиса и, быстро вытащив из шкафа брюки и рубашку, побежала к Стёпе. – Оденься сначала, потом выходи.

- Как скажешь – надев брюки, накинул рубашку Стёпа и открыл дверь. – Зять орёт. Чего орёт? Чем недоволен?

- Я не орал – ухмыльнулся Мирослав, стоя у дома, находящегося от Стёпы на приличном расстоянии. – Тихо разговаривал.

- Тихо орёт, умеренным голосом – на ходу надев туфли, пошагал Стёпа к Мирославу. – Ты чего к физику, зять?

- Хочу, чтоб он расчёты небольшие сделал и сильно не привлекал к этому внимания. Ведь, что волнует нас, волнует и хранителей, а это паника, что нам совсем не нужно. Ты чего не спишь, родственник?

- Не спится – зевнул Стёпа. – Алиса попросила адвокатом побыть, надо посмотреть, осталось, что от прошлой конторы или нет.

- Тоже к людям? Вот и я подумал, что неплохо бы посмотреть на проблему изнутри.

- Я зайду в гости – кивнул Стёпа. – И это... на штуке четырёхколесной передвигайся, хотя бы периодически, для видимости. Не смотри на меня так, Алиса сказала.

- Угу – посмотрел Мирослав на выходящего из дома мужчину по имени Замиран. – Я сказал, что хотелось бы побыстрее, но...

- Две рубашки – это перебор – тоже смотрел на Замирана Стёпа. – Не смог определиться с цветом?
- Не важно! – сдёрнул верхнюю рубашку Замиран. – Если есть нечто, пережившее сингулярность, я обязан это найти!
- Физик – хихикнул Стёпа. – Тихо только ковырайся, лишнее внимание ни к чему.
- Ведьмочка, стой! – увидев Алису, пошагал к ней Мирослав. – Мне нужна бибика, я потерял прошлую.
- И мне тоже – присоединился к нему Стёпа. – Ещё штуковина, ну с тобой чтоб связаться можно было при людях.
- Понятие «выйти в люди» приобрело ещё один смысл – улыбнулась Алиса. – Ладно, идёмте, посмотрим, что есть в наличии у Кощея.
- А координаты? – крикнул Замиран.
- Отведу физика и присоединюсь – развернулся Стёпа. – Знание местоположения ничего не даст, если не понимать, что ищешь.
- Шеф, я отправлю к тебе людей некоторых? Очень нуждаются в правке мозгов, очень.
- Да, правда? – обнял за плечи Алису Мирослав. – Ну, отправляй, вправим.

Глава 5

Я был так голоден, будто внутри открылась бесконечная бездна. Её невозможно заполнить и игнорировать тоже не можешь. Голод, словно зуд, не давал покоя, заставляя постоянно двигаться.

Простые сновидения не подходили, только те, что забирали у сновидца много эмоций. Я корректировал сценарии событий, забирая столько энергии, сколько мог, но по-прежнему оставался голодным. Решив, что уже достаточно силён, я стал входить не только в простые двери. Спутница за мной не последовала. Более того, пыталась отговорить, просила остановиться. Я не мог выполнить её просьбу, никакие предупреждения не способны заткнуть зияющую дыру внутри.

Эта дверь была украшена странными рисунками. Открыв её, я почувствовал тяжёлый смрад затхлости, будто бы внутри всё давно заброшено. Но я всё равно вошёл. Обстановка совсем не походила на сновидение. Худощавый мужчина сидел с закрытыми глазами. Я сделал шаг, и тут же увяз в чём-то тягучем.

- Сколько прошло времени? – прозвучал тихий вопрос.
- Я не знаю. Я ещё не появился.
- Сущность без облика – открыл мужчина глаза. – Пытаешься стать извечным?
- Не знаю, я просто голоден. А кто такой извечный?

- Условно бессмертный – поднялся мужчина и медленно стал переставлять ноги в мою сторону. – Лишить оболочки всё же можно, а сущность без неё уязвима. Бывает и по-другому. Моё тело живо, а сущность сохранить не смог. Видишь, наша встреча не случайность.

Я чувствовал опасность, понимал, что он хочет поглотить меня так же, как я поглощал чужую энергию. Я уже не буду собой, стану другим чем-то. Стало очень страшно, а мужчина всё приближался. Когда он протянул руку, я отчётливо осознал – нужно бежать. Но выйти в ту дверь, в которую вошёл не получалось. Это не сон, что-то другое. Я пересёк какую-то черту, есть ли вообще возможность вернуться?

- Чего же ты боишься? – хоть мужчина и приближался, но делал это крайне осторожно. – Я знаком со всей верхушкой, имеющей власть, тебя примут. Я знаю свет и тьму, знаю судью и защитника. Это большая привилегия, между прочим.

- Ты тоже боишься, потому что это не сон.

- Не сон, гораздо глубже. У меня нет времени ждать. Предпочтя стать извечным, я отказался от получения знаний, и теперь есть лишь один выход.

- Я получу свой облик сам.

- Да, но когда это произойдёт? Зачем тебе ждать? Сущность будет принята со всеми своими наклонностями. Тебе не нужно ничего бояться, лишь протяни мне руку.

Моё решение и есть выход - понял я. Принимать предложение я не собирался, поэтому закрыв глаза, начал падать на

спину, отмечая всю неприязнь к вонючей трясине. Но падение всё не прекращалось. Открыв глаза, я обнаружил себя стоящим возле той самой странной деревянной двери. Она больше не была ею, лишь голограмма, которая вскоре исчезла. Я оправился на добычу энергии в привычное «место», не желая более рисковать. Что стало с тем мужчиной, могу лишь догадываться, однако слова его я запомнил. Хотя спутница более не появлялась, я старался быть осторожным, насколько это было возможно при моём бесконечном голоде. И всё же меня нашли...

Здание, в котором проходили собрания хранителей ничем особым не выделялось. Большой стол, стулья, белые стены и высоченный потолок. Для чего он такой нужен хранители и сами не знали, просто по привычке выстроили именно вот такое здание.

Места постепенно заполнялись и, в ожидании Босса, который и начнёт собрание, хранители обменивались друг с другом информацией, обсуждали новости. Мирослав вошёл в числе прочих, не намереваясь принимать какое-то участие, а лишь, как и обещал, показать свою «морду». Однако хранитель, который скрупулезно собирал и распределял документы на подписание, дождавшись нужную ему личность, торжественно вручил увесистую папку Мирославу, несмотря на его недовольное выражение лица.

- Привет, зять. Я принёс твоё устройство. Смотри, что нашёл – сел возле Мирослава Стёпа и, зевнув, открыл принесённый ноутбук.

Быстро прочитав текст, Мирослав внимательно посмотрел на Стёпу.

- Что думаешь, зять? – ещё раз зевнул Стёпа.
- Что поспать бы тебе надо, родственник.
- Я нормально. Про два состояния одновременно, что думаешь?

- С точки зрения теории такое возможно. На практики я такого не встречал. Объект не может находиться в двух состояниях, как невозможно быть живым и мёртвым одновременно. Нельзя идти в двух направлениях, стрелка не может двигаться в один момент по часовой, и против часовой стрелки. Даже если прошедший непонятный для нас процесс гадёныш сильно модифицировался, в двух положениях всё равно находиться не может, так что он или спит или бодрствует.

- Согласен, но пока мы не видим, оба состояния и верны и неверны в одинаковой степени. Допустив такое предположение, мы можем убрать промежуточные состояния – засыпание и пробуждение.

- То есть, нет смысла в наблюдении? Импульса может просто не быть? На что тогда нам опираться?

- Опорой может стать источник энергии. Только я не соображу, как бы это сделать.

- Давай человечка какого-нибудь поймаем, жмякнем по голове и рядом спать ляжем – немного подумав, предложил Мирослав.

- Ты чего, зять? – удивлённо смотрел Стёпа на Мирослава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.